

— Расслабься, дыши глубже, глубже... — Чэнь Мяо заговорил мягким, усыпляющим тоном, словно гипнотизер. — Вот так. Теперь представь, что ты забыл всё, что видел минуту назад. Твой разум чист и пуст. В мире существуют только голубое небо, белые облака, щебет птиц и аромат цветов...

— Нет, не получается! — вскричал Ян Сяодао, и его лицо исказилось от праведного негодования. — Как они могли?! Среди бела дня! Творить вот это... и вот так! И еще эдак!

Чэнь Мяо сочувственно вздохнул:

— Да уж, мир взрослых — то еще зловонное болото. Не буду лукавить: в прошлый раз я и сам невольно стал свидетелем подобного... Мне потом долго пришлось восстанавливать душевное равновесие.

На огромном белом диване в гостиной Шэнь Чжо и Бай Шэн сидели по разным концам. Оба замерли в почти идентичных позах — скрестив руки на груди и подперев ладонями лбы, — но их внутреннее состояние было диаметрально противоположным.

— Только-только лебедушку к рукам прибрал, даже согреть не успел — и вот, упорхнула... — спустя долгое время сокрушенно пробормотал Бай Шэн.

Шэнь Чжо убрал руку от лица и без тени эмоций спросил Чэнь Мяо:

— Почему ты сначала не позвонил мне?

Начальник группы Чэнь, который успел изучить ассортимент всех чайных лавок в округе, почувствовал укол совести. Разумеется, он не мог признаться, что всего в пяти минутах ходьбы от дома Бай Шэна открылось новое заведение, и в момент происшествия он как раз стоял у стойки, раздумывая, не заказать ли свежий персиковый смузи с сырной пенкой. К счастью, у него было вполне законное оправдание. Слегка кашлянув, он постарался придать голосу деловитость:

— Э-э... Сэмпай, я звонил один раз, но вы не ответили.

Шэнь Чжо похлопал по карманам брюк — пусто. Обернувшись, он увидел телефон на тумбе в прихожей: он оставил его там вместе с курткой, когда входил в дом.

— Вы со мной совсем расслабились, не так ли, инспектор? — Бай Шэн незаметно пододвинулся ближе по дивану и едва слышно прошептал, почти не разжимая губ.

Шэнь Чжо, не проронив ни слова, отодвинулся еще дальше и спросил Чэнь Мяо:

— Что именно произошло?

— Ах, вот в чем дело. — Чэнь Мяо прикрыл одно ухо рукой, делая вид, что не слышит двусмысленных речей Бай Шэна, и протянул разблокированный телефон. — Только что звонил директор Ван. В соцсетях стремительно набирает просмотры видео с вокзала Шэньхая. На кадрах — мужчина, предположительно с психическим расстройством, ведет себя крайне агрессивно. Директор просит нас проверить, не замешаны ли здесь способности.

Он запустил видео и передал смартфон Шэнь Чжо:

— Я уже отправил туда группу инспекторов, но в деле слишком много странностей. Посмотрите сами.

Оригинальное видео на большинстве платформ уже заблокировали, но версия Чэнь Мяо была полной. Первые несколько секунд на экране мелькала возбужденная толпа; люди что-то шумно обсуждали, явно столкнувшись с чем-то из ряда вон выходящим. Затем экран на мгновение потемнел, а когда изображение появилось снова, оператор уже пробился в первые ряды. Камера была направлена на угол возле турникетов.

Там, привалившись к стене, сидел мужчина лет сорока. Его лицо было бледным, как у мертвеца, а взгляд — отсутствующим, словно он бродил во сне. Подбородок и губы были густо залиты кровью.

Следующие кадры выходили за рамки разумного. Мужчина, не обращая ни малейшего внимания на крики вокруг, одеревеневшим движением поднес к лицу собственную окровавленную руку.

А затем он с чудовищной силой вгрызся в предплечье, вырвал зубами огромный кусок плоти и, не жуя, проглотил его!

— А-а-а!

— Псих! Он сумасшедший!

— Полицию! Скорее зовите полицию!

Толпа в ужасе бросилась врассыпную, слышались истошные вопли. Камера сильно затряслась, но сквозь просветы между бегущими людьми было отчетливо видно, как скорчившийся в углу человек, совершенно не чувствуя боли, жадно пожирал собственную руку. Затем он принялся за голень, отрывая куски мяса один за другим. Кровь брызгала во все стороны, обнажая белесую кость...

Бай Шэн внезапно припечатал ладонь к лицу Ян Сяодао и не терпящим возражений тоном отрезал:

— Слишком много крови и насилия, категория «R». Несовершеннолетним смотреть запрещено.

— ?! — Ян Сяодао, не ожидавший такого подвоха, буквально впечатался затылком в спинку дивана. Его подростковое достоинство было жестоко уязвлено. Юноша в ярости попытался вырваться: — Ты в своем уме?! Говоришь мне о насилии? После всего, что я видел, это ты называешь «кровавым зрелищем»?!

Бай Шэн обернулся к Шэнь Чжо и зашептал:

— Не слушай его. Мальчик всегда был очень застенчивым и пугливым, он и мухи не обидит... С детства рос в чистоте, обожает цветочки и травку...

Актерское мастерство «короля драмы» Бая достигло вершин совершенства, но у Шэнь Чжо уже выработался стойкий иммунитет. Он с бесстрастным видом нажал на паузу:

— Застенчивые и пугливые одиннадцатилетние дети не оказываются в центре «квартирных краж». Что же касается места преступления, я не сомневаюсь, что в тот раз там всё было убрано крайне чисто и гигиенично.

Бай Шэн поперхнулся:

— ...

— Довольно, — Шэнь Чжо высвободил лицо подростка из ладоней эволюционировавшего S-уровня и жестом велел Ян Сяодао сесть прямо. — Я надеюсь, что в будущем он будет заботиться не только о цветах, а убивать станет исключительно в тех случаях, когда это оправданно и необходимо. В противном случае я лично надену на него ошейник.

Ян Сяодао:

— ...

Юноша обиженно потер покрасневший нос, бросая на Великого инспектора полные бессильной злобы взгляды. Сейчас он напоминал сильного молодого волка, которого заставили поджать хвост.

Шэнь Чжо проигнорировал его и вновь обратился к Чэнь Мяо:

— В чем именно заключаются странности этого дела?

Обычно ни приступы безумия, ни действие галлюциногенов не приводят к столь чудовищному самоистязанию. Судя по видео, здесь действительно могли быть замешаны способности. Чэнь Мяо развел руками, давая понять, что ситуация нетипичная.

— Вот в чем проблема. Директор Ван сообщил, что в крови пострадавшего следов наркотиков или галлюциногенов пока не обнаружено. Он надеялся, что мы найдем улики, указывающие на преступление с использованием способностей. Однако инспекторы, прибывшие на вокзал, не зафиксировали никаких аномальных колебаний энергии. Иными словами, нет ни единого признака того, что способности вообще применялись...

Любое использование силы неизбежно оставляет след в магнитном поле Земли — точно так же, как преступник оставляет отпечатки пальцев на месте убийства. Именно поэтому проверка приборами является основным способом определить, замешан ли в деле эволюционировавший.

Конечно, со временем аномальный фон рассеивается, но обычно на это уходит несколько дней. За пару часов такие следы не исчезают бесследно.

Неужели это всё-таки не было преступлением с использованием способностей?

— Возможно, дело в недостаточной точности приборов, — Шэнь Чжо поднялся и поправил воротник. — Пострадавшего уже отправили в больницу?

Чэнь Мяо тоже вскочил с места:

— Во Вторую больницу города Шэньхай. Сэмпай, может, нам стоит сначала попросить у Центрального округа прибор более высокого класса точности?

— Нет нужды, я посмотрю сам, — небрежно бросил Шэнь Чжо. — Самый совершенный детектор у нас уже под рукой.

Бай Шэн:

— ?

Час спустя.

Вторая больница города Шэньхай.

— Пострадавшего зовут Ван Пин, сорок три года, уличный торговец, — раздался звон лифта, и двери открылись. Директор Ван лично вел группу Шэнь Чжо по коридору, попутно вводя в курс дела. — Он жив, но общественный резонанс ужасающий. Сцены были слишком кровавыми... В сети всюду кричат о преступниках-эволюционировавших, а кто-то и вовсе твердит о зомби-вирусе...

Директор Ван был сухощавым старичком лет пятидесяти, который, несмотря на возраст, прекрасно ориентировался в интернет-трендах. Он нахмурился и всплеснул руками:

— Как по мне, так это чушь несусветная. Даже если предположить существование Т-вируса, должны же быть хоть какие-то правила приличия! Где вы видели зомби, который вместо того, чтобы кусать других, начинает грызть самого себя? Это противоречит всей эпидемиологии. Я уверен, что здесь замешан эволюционировавший. Есть же у вас эти... как их... ментальные типы...

— Тип ментального контроля, — вежливо подсказал Бай Шэн.

— Точно-точно! — подхватил директор Ван. — Стоит такому один раз взглянуть на тебя, и ты уже сам выносишь ему все деньги и сберегательные книжки!

— Прошу прощения, но всё это лишь досужие вымыслы, — с сожалением заметил Бай Шэн. — Эволюционировавших этого типа крайне мало, и их уровень обычно невысок. Предел большинства — согнуть ложку силой мысли. Но они действительно мастера управления эмоциями, поэтому их с радостью берут в группы поддержки НБА. Зарабатывают они, кстати, баснословные деньги.

Тот в открытую сетовал на то, что ему никто не оплачивает транспортные расходы, но в душе ликовал: Шэнь Чжо сам пригласил его поехать вместе. Он даже принарядился ради такого случая. Одежда мужчины не кричала о брендах, но безупречный крой и дорогая ткань выигрышно подчеркивали его мощное и одновременно поджарое телосложение. Рукава рубашки были закатаны до локтей, обнажая загорелые предплечья с твердыми мышцами и часы, количество нулей в цене которых не поддавалось исчислению.

Каким бы ни был его внутренний мир, внешне Бай Шэн всегда казался открытым и дружелюбным. На его молодом, привлекательном лице неизменно играла легкая улыбка; на первый взгляд он напоминал богатого студента, увлекающегося спортом.

Директор Ван несколько раз с опаской окинул его взглядом и не выдержал, тихо спросив у Шэнь Чжо:

— Этот новый сотрудник... я его раньше не видел. Он из вашего Инспектората?

— Нет, — отозвался Шэнь Чжо, просматривая фотографии с места происшествия. — Это господин Бай, доброволец, эволюционировавший S-уровня.

— !! — Зрачки директора Вана расширились от шока. Он едва не лишился дара речи: — S-S-S-S-S...

Бай Шэн был тронут:

— Всего один «S». Вы слишком добры, так усердно пытаетесь повысить мой статус.

Ян Сяодао, стоявший позади, бесстрастно пояснил:

— Он просто заикается. Никто не собирается повышать твой статус.

Бай Шэн не поверил:

— О, неужели?

Директор Ван:

— ...

— Директор Ван!

— Директор Ван, вы приехали!

Возле палаты интенсивной терапии вскочили с мест несколько подчиненных. Пожилой начальник наконец пришел в себя, подавив инстинктивное желание достать бумагу и ручку для автографа:

— Ах... да. К-как ситуация?

— Жизни пациента больше ничего не угрожает, но его пришлось зафиксировать ремнями. Сотрудники Инспектората уже внутри.

Бай Шэн заглянул в палату, придерживая дверь плечом, и присвистнул:

— Так это и есть наш герой?

На больничной койке лежал Ван Пин. Его тело было намертво притянuto к матрасу широкими ремнями. Мужчина смотрел в потолок широко распахнутыми, безумными глазами; его руки и ноги, обглоданные до костей, были обмотаны грязными от крови бинтами.

Вся нижняя часть лица была измазана собственной кровью, но еще страшнее было то, что даже в таком состоянии его конечности ритмично дергались, пытаясь дотянуться до рта.

— Инспектор!

— Брат Бай!

Двое инспекторов в палате, державшие в руках измерительные приборы, обернулись к вошедшим. Шэнь Чжо отложил материалы дела и спросил:

— Всё еще ничего?

Инспекторы синхронно покачали головами с крайне озадаченным видом:

— На пострадавшем нет ни малейших следов остаточной энергии. Мы перепробовали всё, что могли — никаких признаков применения способностей... Наше оборудование уже не справляется. Может, всё же запросим в Центральном округе более совершенный детектор?

Шэнь Чжо остановился:

— В этом нет нужды. Я уже привез его.

Инспекторы замерли:

— ?

Под пристальными взглядами присутствующих Шэнь Чжо невозмутимо отступил в сторону и сделал приглашающий жест в сторону Бай Шэна:

— Прошу. Понюхай.

В комнате воцарилась гробовая тишина. Спустя вечность Бай Шэн медленно произнес:

— Значит, тот «самый совершенный в мире высокоточный прибор», о котором ты говорил Чэнь Мяо в машине... это был я?

— Исследования подтверждают, что восприятие эволюционировавших S-уровня обладает чуткостью, недоступной ни одной машине, — с оттенком одобрения ответил Шэнь Чжо. — Так что — да.

— Ты ведь знаешь, что даже у полицейских собак есть официальный статус и зарплата? А я всего лишь бесправный доброволец.

— К чему эти разговоры о деньгах? Мы же не чужие люди, не стоит портить атмосферу.

— ...

Бай Шэн глубоко вздохнул, понимая, что брошенный им когда-то в кабинете инспектора бумеранг рано или поздно должен был вернуться. Он торжественно кивнул:

— Хорошо. Будем считать, что я делаю это исключительно ради... наших с инспектором Шэнем чувств.

Присутствующие начали переводить крайне красноречивые взгляды с одного на другого, но у Шэнь Чжо, очевидно, выработался полный иммунитет к подобным сценам. Он даже не счел нужным как-то реагировать.

Душа Ван Пина, казалось, покинула этот мир, оставив телу лишь первобытный инстинкт пожирания собственной плоти. Бай Шэн подошел к кровати и приложил длинный указательный палец к горлу мужчины, нахмурившись.

Он не стал буквально принюхиваться к пациенту, но закрыл глаза и сосредоточился почти на полминуты. Когда он наконец убрал руку, в его глазах читалось разочарование. Он покачал головой:

— Чисто. Никаких следов энергии. Это не было применением способностей.

Инспекторы облегченно вздохнули, а директор Ван, напротив, заметно напрягся.

— Возможно, это какой-то новый вид наркотиков. Тогда это больше не касается Инспектората.
— Шэнь Чжо вернул материалы директору. — Но до закрытия дела мы останемся в качестве наблюдателей. На всякий случай.

Вану оставалось только беспомощно кивать:

— Да-да, спасибо, огромное спасибо...

— Уходим, — бросил Шэнь Чжо Бай Шэну.

Тот невнятно промычал что-то в ответ. Ему всё еще казалось, что здесь что-то не так. Он продолжал рассматривать окровавленное лицо Ван Пина, когда внезапно его взгляд зацепился

за некую деталь. Мужчина протянул руку и снял что-то с края губ пострадавшего.

Это был короткий темно-коричневый волосок, напоминающий шерсть животного.

Шэнь Чжо, окруженный подчиненными, наперебой докладывавшими о текущих делах, уже выходил из палаты. У самых дверей он остановился и обернулся:

— Бай Шэн!

— Иду!

Господин Бай чувствовал, что на уровне инстинктов он обречен подчиниться этому человеку. Стоило Шэнь Чжо позвать его по имени, как всё его существо охватывало нетерпение. Он быстро передал найденный волосок медсестре и бросил на ходу:

— Проверьте, не атипичное ли это бешенство.

Затем он одним длинным шагом перемахнул через изножье кровати и в приподнятом настроении поспешил вслед за Шэнь Чжо.

<http://bllate.org/book/15845/1439485>